Смотря вслед уходящему отряду Сестёр Ночи я тяжело, с облегчением, выдохнул. Не то, что они мне совсем не понравились, но с этими дамочками, определённо, нужно держать ухо востро. Очень уж они мне напоминали подземных эльфиек, поклоняющихся Ллос, а Талзин просто один в один матриарх одного из их Домов. Те тоже прекрасно умеют очаровательно улыбаться, вонзая под рёбра жертвенный нож.

Всё время нашего общения с ней присутствовало ощущение, что меня собираются то ли прикончить, то ли похитить, то ли вообще сожрать или положить на алтарь. Хорошо, что сразу после посадки озаботился защитными чарами. Несмотря на то, что Мать Талзин была всё время подчёркнуто-доброжелательна, очень вежлива, и даже извинилась за своих бывших дочерей, меня не покидало чувство, что за мной следит голодный паук. Даже в изумрудном свете её взгляда ощущалась жадность, алчность, желание.

Так что сестрёнки-соседи, всю неделю стоявшие лагерем в километре от нас, прилично так напрягали, хоть и вели себя довольно спокойно. Баловала меня своим вниманием только Талзин в шкуре одной из своих дочерей.

Справедливости ради всё же нужно сказать, что дама была далеко не глупа, с ней было интересно вести беседу, а знания о родном мире и «колдовстве Датомира» впечатляли. Да и по ситуации в галактике, как ни странно, она была информированнее меня. Вроде дикари-дикарями, а поди ж ты: в курсе всех последних новостей.

Ну и парочку сделок мы заключили. Первая, на обучение двух её дочерей, которых доставит Вилли к началу следующего набора учащихся. Талзин обещала, что обе будут уравновешенными, мотивированными на учёбу, и не станут создавать мне проблем, кидаясь на джедаев. Обе получат от меня амулеты, скрывающие их тёмность, да и сами, по словам ведьмы, будут обучены скрываться в Силе. За это со мной поделятся копией части архива, имеющегося у Сестёр Ночи. В частности, их методиками начального обучения шаманизму и всеми трудами изгнанной на Датомир джедайки Аллии.

Вторая сделка была не такой интересной, но её результат точно порадует Каррай. За десяток амулетов защиты, пару маскировочных колец и сотню оберегов, девчонки Талзин притащили кучу интересных образцов флоры и фауны. Большая часть живности была смертельно опасной, впрочем, как и некоторые растения. Короче, всё, как любит моя дочурка. Представляю, как по прилёту она будет скакать вокруг вольеров. Хм… но не представляю, что получится из зверушек в итоге. Моя «Кавайка» умна, да и воображением не обделена.

— Босс, если решите принять её предложение, то приходить в гости лучше будет с сотней мандо’аде, — прервал мои размышления голос Арвика, который из-под шлема звучал глухо. Чувствовалось, что воин тоже с облегчением воспринял убытие наших гостей восвояси.

— Точно. Никогда так не радовался, что мою компанию покидают полуголые девчонки, — согласился Карр Васт.

— Что, даже мысли не было залезть к ним в шортики? — несмотря на то, что очередная

подколка Млады звучала в её беззаботном стиле, в голосе воительницы чувствовалась усталость и уходящее напряжение.

— Я лучше хатту под хвост засажу, — искренне ответил её брат.

— Фэээ… — протянули Арвик с Младой хором.

— Целый корабль извращенцев, однако, — грустно покачал головой Койт, смешно болтая ушами. — Только мы с вами нормальные, Босс-са.

— Истина сие, — кивнул я, огладив бороду. — Напомни тебе за целомудрие премию выписать.

— Премия? — ожил комлинк голосом Ромри. — Премия — это хорошо! Не забудьте про меня, Босс!

— А тебе за что? — удивился наш гунган.

— Так за целомудрие же! — пояснила пилот тоном «это же само собой разумеется».

— Тебе не положено, — отрезал Арвик. — У тебя противоестественная любовь к кредитам.

— И пеггатам, — добавил Карр, посмеиваясь.

— Деньгофилия, однако, — скорчив уморительную физиономию замахал ушами Койт.

— Сами вы жлобы жадные, — высокомерно фыркнул комлинк и отключился под тихий смех собравшихся.

— Это всё хорошо, Босс, но что с ведьмами-то? Вы же не собираетесь всю пятёрку себе брать?

— Ммм? — я с удивлением покосился на мандо. — Предлагаешь часть тебе отдать? Забирай, конечно. Но не Талли и не ту… эээ… короче, которая самая никакая.

— Нет! — быстро вскинул руки в жесте отрицания воин. — К ситхам такую радость. Я просто имею в виду, что пятёрка Сестёр Ночи на корабле может и суеты навести.

— Ааа… — я успокаивающе махнул рукой. — Не переживай. Заберу, в итоге, с собой только двоих. Ученицу и ту, никакую. Остальных, кто выживет, просто оставим потом на ближайшей пригодной к жизни планете. Слишком уж они неуравновешенные, не хочу везти таких домой.

— Кто выживет? — удивилась Млада, бросив взгляд на загон с пленниками.

— Да, захватим их на опыты, — я задумчиво почесал бороду. — Талзин что-то сделала со своими «бывшими» дочерьми. На Талли экспериментировать жалко — девочка перспективная, да и её ценности мне близки и угодны Гекате. Жалко будет сломать ей мозги окончательно, а Никакуся просто не подходит для всей этой канители с Тёмной Стороной. У неё банально нет мотивации, живёт по инерции. Но даже такая ведьма лишней не будет, а если найдём ей полезное занятие по душе…

— Да, попка у неё…

— Карр, ну хватит, — перебил своего подчинённого Арвик. — Значит тех троих…

— Да, кто выживет и не повредится умом — отпустим.

— На Коррибане? Не то, что я против, но это будет похоже смертный приговор, — Млада сняла шлем, сунув его подмышку, и тряхнула гривой волос. — Про тот мир ходит столько жутких слухов, что там просто не может быть безопасно. Может просто пристрелить? Быстро и гуманно.

— Вот она какая, гуманность мандо’аде, — хмыкнул я. — Посмотрим, короче, мало будет миров по дороге, что ли? В крайнем случае сядем где-нибудь на день-два.

— Тёмные ведьмы, выпущенные на просторы галактики… — намекающе протянул Арвик, тоже сняв шлем.

— Пф. Этой радости там хватает, тремя больше, тремя меньше, — не согласился Карр. — Мы с Младой, года четыре назад, пристрелили какого-то падшего джедая. Так что не нагнетай, Арвик.

— Это, в любом случае, не горящая тема, — завершил я обсуждение. — Решим, когда я разберусь с тем, что Талзин, затолкала в головы нашим подарочкам.

— Подарки дарят, а ведьма своих дочерей просто выбросила, — потёр щетину на подбородке Арвик.

— Не суть важно. Тёмные одарённые мне сейчас как раз не помешают. Ребята, — я повернулся к брату и сестре Васт, — вы там про падшего джедая говорили. Случайно изгнанников или ушедших из их ордена не знаете? Мне и Светлые тоже лишними не будут. Для чистоты эксперимента.

— Граф Дуку? — чистыми, невинными глазами на стебельках, посмотрел на меня Койт.

Я только фыркнул. «Граф, не согласитесь на пару сотен экспериментов?». Ага, конечно. Человек, вокруг которого сейчас сбираются недовольные политикой Республики разумные, будет бежать и падать, чтобы удовлетворить моё любопытство. Даже не рассчитываю на подобное. Мы с ним, конечно, неплохо поговорили, бывший джедай оставил после себя весьма положительное впечатление, но, во-первых, у политика банально нет столько времени, а во-вторых, я сомневаюсь, что Альто будет рад, если граф начнёт регулярно посещать Джабиим, или я начну летать на Серенно.

Наш мир сейчас старается быть как можно дальше от Большой Политики. Аналитики Альто утверждают, что рано или поздно в галактике что-то бахнет. Бахнет громко, красочно. Слишком много накопилось недовольных текущим положением. Даже реформы Верховного Канцлера не столько спасают ситуацию, сколько просто замедляют протекающий процесс.

— Ладно, собирайте пожитки, ведьм вырубить и на седативные. Я получу последнюю статистику с плетений анализа и можем взлетать. Заскочим к Бушующей Реке, заберём ранкоров, Завхоза и на Коррибан.

— Как бы девчонки не обиделись на пушистого, — хмыкнул Арвик.

— Я авансом всё компенсировал, — махнул я рукой, вспоминая контейнер с женским бельём, отгруженный клану Бушующей Реки. Столько даже наш хомяк-фетишист не сожрёт.

***

— Улетели, — с облегчением вздохнула Мать Рашли, провожая взглядом корабль колдуна.

— Слава Силе, — одна из старших шаманок даже сплюнула. — Главное ту крысу с собой забрали.

— В следующий раз пусть с другими кланами договариваются. С Поющей Горой, например. Пусть у Матери Релл голова болит, — мрачно согласилась с дочерью Рашли. — Три недели безумия и отлов этого трусожора меня утомили больше чем любые «дипломатические переговоры» с Талзин. Всё, что связано с этим красножопым Вилли, как я и думала — приносит только проблемы. Ситхов деваронец…

***

— Ну, ученица, как самочувствие? — пугающая улыбка колдуна, на удивление, не вызывала отрицательных эмоций. Скорее наоборот, юная ведьма была рада её видеть.

Они находились в её каюте. Буквально пара минут прошло с того момента, как Сиитх что-то наколдовал, и со звоном лопнувшей струны, Талли почувствовала, как фальшивка, поселившаяся в её разуме, пропала. С полминуты её мутило, перед глазами кружились стены каюты и улыбающийся колдун, а когда всё успокоилось девушку затопила эйфория свободы… с которой было справится даже сложнее, чем с попытками желудка извергнуть обед на колени Сиитха, сидящего на стуле напротив.

— Нормально, — буркнула она, сцепив зубы. Её всё ещё слегка подташнивало, но состояние, так походящее на шизофрению отступило, и девушка перестала при мыслях о Талзин счастливо прудить в трусишки. Фигурально выражаясь, естественно.

— Не знаю, рада ли ты этому, но все твои подруги живы, правда пришлось их вырубить, настолько они были злы. Духи, поселенные вам в разум, успешно изгнаны, ритуал «прощания с плотью» я провёл, так что вы все, на данный момент, разумные независимые и можете сами решать за себя.

Сиитх выглядел довольным, отхлёбывая из своей фирменной огромной кружки очередной вариант какого-то горячего напитка. На секунду Талли захотелось сделать ему какую-нибудь гадость, но девушка быстро выкинула эти глупости из головы. Странно, но обычного состояния озлобленности на всех вокруг не было.

Оно, если честно, пропало уже довольно давно, просто Талли списывала это на комфортные условия существования на «Рунге» и удовлетворение личных потребностей. Уже после того, как Талзин её обработала, молодая ведьма, обдумывая своё положение, внезапно поняла, что в ней появились изменения.

Причём это был не эффект от «материнской любви» ублюдочной Талзин, а что-то другое, произошедшее до этого. Эмоциональные качели, которые практически гарантировали бы Талли срыв, после того, как Мать освободит её, не наносили существенного вреда. Да, настоящая Талли была в ярости, да на неё накатывало отчаяние, да приступы обожания к старой суке от Талли-фальшивки невероятно раздражали, но ведьма не чувствовала, как её сознание падает в пропасть Тьмы.

Нет, она не стала добренькой, не почувствовала непреодолимого желания обрести гармонию со вселенной. Но Тёмная Сторона перестала быть… самой значимой, наверное? Талли не чувствовала смертельной опасности от неё. Да и к своему состоянию неплохо адаптировалась почти сразу.

То колдовство, духи, подселённые Талзин, как сказал колдун, оно было мерзким, но терпимым. Если, конечно, не думать, что старая сука банально поработила сознание Талли. Всё было, как обычно, но любая мысль о том, чтобы ослушаться Мать, или злоба на неё, вышибали рациональную часть девушки в пучины фальшивой, рафинированной любви к Талзин и на передний план выходила Талли ненастоящая, как щенок мечтающая сделать всё, как пожелала Мать. Было ощущение, что её грязно изнасиловали. Хотя лучше бы реально изнасиловали, а не это… Отвратительно…

Девушка на секунду споткнулась в мыслях. Неправда. Точнее, не совсем правда. Ей было, в какой-то мере, по-настоящему приятно. И от этого она чувствовала себя ещё более погано.

Извращённое наслаждение навязанными эмоциями, которые она никогда не испытывала, но, как оказалось, которых жаждала. Только почувствовав, пусть и наведённое обожание к Талзин, молодая ведьма поняла, чего была лишена. Она вспомнила совсем раннее детство, когда мелкой соплюхой пыталась тянуться к взрослым. Как с ней игрались, даря лживую заботу, чтобы в конце сделать очень больно, столкнуть в пропасть разбитых надежд и чаяний. Как доверие маленькой девочки раз за разом предавали, кривили мерзкие рожи в насмешливых улыбках, злобно ржали, наслаждаясь её отчаянием и слезами. Воспитывали…

— Рада за них, — ровным тоном солгала Талли. Или не солгала? Пока непонятно. Частичная ложь, наверное? Ведьма, как бы она не относилась к своим сёстрам, не желала им ЭТОГО. Лучше уж боль. Потому что визги от пыток хотя бы по-настоящему твои. Лучше сдохнуть, чем быть запертой в самой себе.

— Менталистика… довольно мерзкое направление, — колдун пододвинул к ней кружку исходящего ароматным паром напитка. — Я тебе покажу, как от неё защититься. Да и амулетик подарю.

— Спасибо, — говорить не очень хотелось, но на душе девушки чуть-чуть потеплело. Ей импонировало вот такое отношение учителя. Тот не лез в душу, но всего парой предложений и настроение слегка поднял, и успокоил.

— Пока не за что, — очередная улыбка красноглазого, на которую Талли кое-как показала зубы в ответ. — Расскажешь мне о Никакусе из своего отряда?

— О Ларе? — Талли вспомнила, кого из ведьм колдун звал этим прозвищем и хмыкнула. Оно ей удивительно шло. — Про неё и рассказывать почти нечего. С трудом волочится позади всех, кое-как не переступая черту, после которой её бы выпнули из клана или вообще прикончили. Ничем, кроме почти полого отсутствия амбиций и смазливой мордашки не выделяется. Оставь её в покое — целыми днями будет сидеть на жопе ровно и с тупой рожей смотреть на облака. В патруль поэтому и загремела. Старшие ей так решили мотивации добавить. Или окончательно избавится. В отряде только и делала, что пыталась подражать остальным идиоткам, чтобы на ней не отрывались. Хотя, получалось не очень.

— Короче, она не создаст проблем?

— Точно нет, — Талли презрительно фыркнула, сделав глоток отвара. Горячий напиток не растворил ком холодной ненависти к Талзин и её доченькам, оставшимся на Датомире, но дышать стало чуть легче. — Хотите её себе? Я могу с ней поговорить. Если дать ей хотя бы часть того, что вы дали мне, и не совсем уж гнобить, то она станет вашей послушной игрушкой. Правда, я сомневаюсь, что у неё есть хоть какой-то опыт с мужчинами. На моей памяти ей ни разу не давали раба на ночь.

— Эээ… — ведьма чуть не засмеялась, когда учитель на неё удивлённо вытаращился. — Да я, как бы, не о том…

— Этого не нужно стесняться, — покачала головой Талли, изо всех сил стараясь, чтобы улыбка на её лице оставалась понимающей, а не превратилась в насмешливую. Как она узнала, колдун вообще не проявлял интереса к женщинам, кроме как эстетического, а все попытки его соблазнить разбивались о воистину деревянную восприимчивость. Иначе говоря… Сиитх был самым натуральным, непробиваемым бревном. — Мужчине естественно тянуться к женщинам. Лара, конечно, на мой вкус, излишне пассивная, но если Учителю нравятся кроткие…

— Так… я вижу кое-кто переобщался с некоей мандалорской девой, да? — колдун фыркнул и поднялся со стула. — Сегодня и завтра отдыхай. К утру, по корабельному времени, у нас посадка на Коррибане, денёк пробудем в комплексе Коммерческой Гильдии, потом займёмся своими делами. С Ларой поговори, её переведут в отдельную камеру. Мне нужна ещё одна ведьма для исследований. Пообещай нормальные условия проживания и хорошую кормёжку. Я ей даже платить буду за добровольно-принудительную помощь такому щедрому и доброму мне. Когда закончу с изучением датомирских одарённых она получит свободу.

— Поняла, — согнав с лица улыбку, кивнула девушка. Колдун уже выходил, когда Талли всё же окликнула его. — Учитель!

— Ммм? — вопросительный взгляд красных глаз упал на девушку.

— Спасибо, — слово вылетело легко. Было странное ощущение, что вместе с ним душу девушки покинула часть груза, до сих пор давящего, не дающего успокоится. Она благодарила не за каюту или кормёжку. Даже не за обещание обучения защите от ментальных атак. Это «спасибо», настолько искреннее, что девушка сама ему удивилась, было за освобождение от того дерьма, что запихнула ей в голову старая сука Талзин.

— Пожалуйста, — на физиономию учителя вновь выползла улыбка, только в этот раз Талли не могла сказать, что считала её пугающей или неприятной.

***

— Ого… Огогогого!!!

— Что такое? — рыцарь Нема покосилась на молодую колдунью, что-то читающую на экране датапада.

Сегодня они прилетели в госпиталь Чоппаха, третьего по величине города Джабиима. Три химеролога через день мотались по больницам дождливого мира, увеличивая своё мастерство практикой и исцеляя нуждающихся. Изначально стажировка проходила только в столице, но

хорошие результаты, и бомбардировка мольбами из других медицинских учреждений, внесли коррективы.

В дальнейшем, когда они будут в себе уверенны, каждая будет дежурить в одиночку, но пока, Риг Нема была с собой честна, ни она, ни рыцарь Алли, не могли в одиночку осилить по-настоящему сложные случаи. Простые травмы и раны — да, но с этим и обычные меддроиды и врачи могли справится.

— Папка письмо прислал, — хихикая, с пугающим выражением лица, пояснила девочка. — На Датомире живности наловили много. И почти вся интересная!!! Даже артериальных червей привезут! Как папа вернётся у нас будет много образцов для изучения! Хоть бы терентатека с Морабанда* тоже прихватили.

— А я надеюсь, что Мастер Дзиха не будет настолько безрассуден, — вздохнула рыцарь Алли. — Да и вообще, они зря на Коррибан* собрались. Ничего там нет, кроме пустых гробниц, давления Тёмной Стороны, и смертельно опасной флоры и фауны.

— Уф… Ну чего вы такие скучные? Что не зверушка, то обязательно опасная. Мне и про аклаев так говорили, и про ранкоров! Милашки же!

— Знаешь, Каррай… — Стас на секунду замешкалась. — Я не хочу встречаться со зверем, которого ты посчитаешь НЕ милым. Совсем не хочу.

По спине зеленокожей джедайки забегали мурашки. А ведь, действительно. Кого юная колдунья не сможет назвать милым? Или вообще, кого посчитает опасным? Караай ведь любую живность воспринимала, как милую и интересную. И непонятно как находила с ней общий язык.

— Ладно, перерыв закончился, — отвлёк её от размышлений голос старшей джедайки. — Давайте на последний обход и в академию. Не дай Сила Покойника опять кто-нибудь упокоил…

***

Морабанд, Коррибан — название одной и той же планеты.

От Автора: Торжественно заявляю: Ы.

http://tl.rulate.ru/book/86827/3962706